

СУХАРЬКОВА Дарья Михайловна,
магистр 2 курса кафедры ВШГА,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: dariashrkv2003@gmail.com

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

АННОТАЦИЯ. Данная работа посвящена анализу такого коллективного субъекта права как вертикально-интегрированная нефтяная компания. В заключении сделаны выводы о принадлежности семи таких действующих в РФ организаций к «квази-публичному» субъекту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вертикально-интегрированные нефтяные компании, государственное участие, государственный контроль, публичные полномочия, специальные нормы права, «квази-публичный» субъект.

SUKHARKOVA Darya Mikhailovna,
2nd-year master's student of the HSSA,
Lomonosov Moscow State University

THE FINANCIAL LEGAL STATUS OF VERTICALLY INTEGRATED OIL COMPANIES

ANNOTATION. The article is devoted to the analysis of a collective subject of law as vertically integrated oil company. The conclusion draws on the classification of seven such organizations operating in the Russian Federation as a “quasi-public” entity.

KEY WORDS: vertically integrated oil companies, state participation, state control, public authorities, special legal norms, “quasi-public” entity.

В советский период топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) принадлежал государству. Как известно, именно государственная собственность на стратегические отрасли была основной плановой экономики. После распада социалистического государства начался период перехода с административно-плановой на рыночную экономику, в 1992 году Указом Президента Российской Федерации [1] Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом было поручено подготовить государственные предприятия ТЭК к преобразованию в акционерные общества и последующей приватизации. Уже на этом этапе было очевидно, что полный отказ от государственного контроля невозможен. Поскольку Российская Федерация является ресурсориентированным государством, и вся топливно-энергетическая промышленность представляет собой стратегический публичный интерес, предполагалось, что часть акций акционерных обществ будет принадлежать государству. Иными словами, цель государства изначально не заключалась в полном устранении из управления отраслью. При этом «дробить» государственные предприятия намерения не было. Следует подчеркнуть, что сохранение целостности производственной

цепочки рассматривалось как ключевое условие эффективного контроля. Решение сохранить всю «вертикаль» от добычи и до реализации топливно-энергетических ресурсов было принято для обеспечения простоты контроля за стратегически важным производством. Так, уже на начальном этапе реформ был заложен принцип вертикальной интеграции, который впоследствии станет определяющим для всей отрасли.

Указом Президента Российской Федерации 1992 года № 1403 [2] окончательно сформировались первые четыре ВИНК в форме акционерных обществ открытого типа. Так, 259 государственных предприятий в сфере нефтяной промышленности были преобразованы в АО «Роснефть», 18 – в АО «Лангепас-Урай-Когалымнефть» («ЛУКОЙЛ»), 12 – в АО «Юкос», 12 – в АО «Сургутнефтегаз». Также Указом № 1403 предусматривалось преобразование государственных предприятий в АО «Транснефть» и АО «Транснефтепродукт», однако рассматриваемые хозяйственные общества ВИНК не являются, поскольку сфера их деятельности ограничивается лишь транспортировкой продуктов топливно-энергетической промышленности.

Уставы новых коммерческих корпораций было поручено составлять Министерству топли-

ва и энергетики Российской Федерации, утверждать – Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом. Следует обратить внимание на то, что государственные органы принимали непосредственное участие в формировании учредительных документов. Также, рассматриваемым Указом был установлен фиксированный процент акций, находящийся в федеральной собственности на ближайшие 3 года. Так, доля Российской Федерации в АО «Роснефть» должна была составлять 38 %, в АО «ЛУКОЙЛ», АО «Юкос», АО «Сургутнефтегаз» – по 45 %. При этом, несмотря на отсутствие контрольного пакета акций, сохранение влияния государства сохраняется за счет нормативного закрепления всех акций Российской Федерации как голосующих. Также гарантиями государства по сохранению контроля за стратегически важной сферой промышленности являлось установление нормы о том, что в состав руководящих органов акционерных обществ «ЛУКОЙЛ», «Юкос», «Сургутнефтегаз» в обязательном порядке входят представители государственных органов, а именно Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Министерства топлива и энергетики Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, а также нормы о запрете реорганизации в форме выделения всех ВИНК без санкционирования на то Правительства Российской Федерации. Следовательно, государство сохраняло не только имущественное участие, но и прямое управленческое присутствие.

Через несколько лет, начиная с 1994 года, было зарегистрировано еще несколько акционерных обществ, которые существуют и на сегодняшний день: АО «Славнефть», АО «Татнефть», АО «Сибнефть» (с 2006 г. – АО «Газпромнефть»), АО «Башнефть».

Так, открытое АО «Славнефть» было учреждено на основании Постановления Правительства № 305 [3]. Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом было поручено выступить от имени Российской Федерации в качестве учредителя общества, сформировать уставный капитал за счет передачи акций АО «Мегионнефтегаз» и «Мегионнефтегазгеология», находящихся в собственности Российской Федерации, обеспечить представительство членов Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Министерства топлива и энергетики Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в составе директоров АО «Славнефть». Согласно императивной норме Постановления правительства № 305 не менее 45 % акций АО «Славнефть» подлежало передаче в

собственность Российской Федерации.

АО «Сибнефть» было учреждено в 1995 г. по Указу Президента Российской Федерации № 872 [4]. Инициативными субъектами по созданию нового общества являлись администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской и Омской областей. Согласно Указу Президента Российской Федерации № 872 Правительству Российской Федерации уполномочено передать в федеральную собственность 51 % акций АО «Сибнефть» на трехлетний период. Во исполнение рассматриваемого Указа Президента Российской Федерации было принято постановление Правительства Российской Федерации № 972 [5], которым было учреждено АО «Сибнефть», сформирован сводный план последующей приватизации 49 % акций общества, назначен президент и председатель совета директоров, утвержден первоначальный состав совета директоров и устав общества, а Министерству топлива и энергетики Российской Федерации поручено заключить с АО «Сибнефть» производственный контракт на ближайшие три года.

В порядке обычной регистрации были созданы в 1995 году АО «Татнефть» и АО «Башнефть». Учреждение АО «Татнефть» происходило в соответствии с Законом Республики Татарстан [6] о преобразовании (разгосударствлении и приватизации) государственной собственности. Также в 2002 году было зарегистрировано АО «РуссНефть».

На сегодняшний день, после ликвидации в результате процедуры банкротства [7] в 2007 году АО «Юкос» и поглощения в 2016 году АО «Башнефть» Роснефтью, на топливно-энергетическом рынке функционирует семь основных ВИНК: АО «Роснефть», АО «ЛУКОЙЛ», АО «Сургутнефтегаз», АО «Славнефть», АО «Татнефть», АО «Газпромнефть», АО «РуссНефть». В каждом публичном акционерном обществе присутствует доля Российской Федерации, а в некоторых ВИНК Российская Федерация является основным акционером – то есть доля акций, находящихся в федеральной собственности, превышает 50 %. Так, на сегодняшний день большинство ВИНК являются правопреемниками множества советских государственных нефтяных предприятий, специально созданных государством на основе иных нормативных правовых актов.

На сегодняшний день Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС РФ) большинство нефтяных компаний признаны занимающими доминирующее положение на рынке. Впервые ФАС РФ начал возбуждать дела о злоупотреблении доминирующим положением на рынке именно в отношении ВИНК [8], что говорит о наличии реальной возможности таких компаний «оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке», в том числе и на ценообразование. Такое утверждение можно сделать, так как, согласно россий-

скому законодательству, нефтепродукты не являются товарами первой необходимости, поэтому на сегодняшний день цены на них формируются на основе рыночного механизма конкуренции, что никак не препятствует косвенному государственному вмешательству в механизмы рыночного ценообразования. Стоит отметить, что государственный контроль за «соотношением цен» на рынке топливно-энергетической продукции предусматривался еще п. 3 ранее рассмотренного Указа Президента Российской Федерации от 01.06.1992 № 542, когда организации, занимающиеся добычей, переработкой нефти и реализацией нефтепродуктов только создавались. Так, контроль за ценообразованием является не нововведением, а продолжением изначально заложенной государственной политики.

Государственное влияние на ценообразование нефтепродуктов реализуется посредством «демпфера» - налогового вычета по обратному акцизу на нефтяное сырье, направленное на переработку (п. 27 ст. 200 НК РФ [9]), поскольку условия его предоставления сформулированы таким образом, чтобы стимулировать производство российскими организациями экологически чистого автомобильного бензина и дизельного топлива (К5 [10]) за счет собственных мощностей и реализацию данных нефтепродуктов на внутреннем рынке Российской Федерации вместо экспорта. Кроме того, «демпфер» по своей правовой природе больше походит на бюджетную субсидию [11, 12, 13], так как фактически является выплатой, предоставляемой налогоплательщику на безвозмездной и безвозвратной основе. Однако предоставление «демпфера» не только санкционирует Федеральное Казначейство РФ, как обычную бюджетную субсидию, но и контролируют налоговые органы. Условия получения «демпфера», на сегодняшний день, сформулированы таким образом, что получить его могут только ВИНК. Таким образом, ВИНК *«используются»* государством для реализации публичных полномочий по обеспечению волатильности цен на бензины и *«субсидируются»* за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ.

Также ВИНК при добыче нефти уплачивают специальный налог на добычу полезных ископаемых, при исчислении которого есть особенности налогообложения добычи нефти (ст. ст. 342, 342.5 НК РФ). Также налоговым законодательством установлены особенности исчисления «дополнительных нефтяных доходов» при исчислении налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (ст. 333.46 НК РФ). Кроме того, при заключении экспортных контрактов ВИНК в специальном порядке осуществляют репатриацию и обязательную продажу валютной выручки в порядке, предусмотренном Указом Президента от 11.10.2023 г. № 771. Так, ВИНК при осуществлении своей деятельности функционируют в условиях уникального фискально-регуляторного

режима. Совокупность рассматриваемых норм формирует особенную налоговую и административную нагрузку, что требует от ВИНК учета отраслевых особенностей на всех этапах своей деятельности.

Таким образом, ВИНК, по мнению автора, является «квази-публичным» субъектом права. Данный вывод обуславливается тем, что ВИНК специально созданы и контролируются государством, реализуют публичные полномочия, а их деятельность подвергается специальному правовому регулированию. Такая ситуация обуславливается тем, что топливно-энергетический комплекс всегда являлся отраслью промышленности, находящемся на особом контроле государства, вне зависимости от того советский это период или современный. Именно поэтому большинство ВИНК являются правопреемниками, а их небольшое количество на современном рынке объясняется необходимостью обеспечения легкого государственного контроля за развитием стратегически важной сферы промышленности, за рынками сбыта топлива и за экономией на крупном объединенном производстве нефтепродуктов.

Развивая высказанное суждение о квалификации ВИНК как «квази-публичного» субъекта, следует остановиться на том, какое практическое и теоретическое значение данный вывод может иметь для дальнейшего развития правовой системы РФ. По мнению автора, признание ВИНК специальным субъектом права создает основу для выработки специального законодательного акта, который бы четко определял правовой статус таких компаний, их права, обязанности, а также пределы государственного вмешательства в их деятельность. В настоящее время отсутствие легального определения «ВИНК» порождает правовую неопределенность при применении антимонопольных, налоговых, бюджетных и корпоративных норм, а предложенный автором подход дает юридически значимый критерий для отграничения ВИНК от иных хозяйствующих субъектов. В судебной практике этот подход может быть использован для толкования договорных обязательств ВИНК с учетом их публично-значимых функций, например, при разрешении споров о ценообразовании, о поставках топлива для государственных нужд или о возмещении убытков, причинённых действиями таких организаций. Кроме того, теоретическое осмысление ВИНК как «квази-публичных» субъектов открывает перспективы для разработки доктрины «смешанных образований» в российском праве, что позволит более гибко сочетать рыночную свободу и государственное регулирование в стратегических отраслях, а также даст ориентиры для законодателя при регулировании иных государственно-частных структур: например, в оборонно-промышленном, аграрном комплексах.

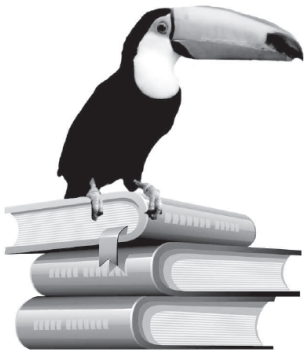
Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 01.06.1992 № 542 «О статусе производственных и научно-производственных объединений топливно-энергетического комплекса» // РГ № 128, 05.06.1992.
- [2] Указ Президента РФ от 17.11.1992 № 1403 (ред. от 30.05.2019) «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 30.11.1992, № 22, ст. 1878.
- [3] Постановление Правительства РФ от 08.04.1994 № 305 «Об учреждении акционерного общества открытого типа «Нефтегазовая компания «Славнефть» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 18.04.1994, № 16, ст. 1385.
- [4] Указ Президента РФ от 24.08.1995 № 872 «Об учреждении открытого акционерного общества «Сибирская нефтяная компания» // СЗ РФ 04.09.1995, № 36, ст. 3530.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.09.1995 г. № 972 «Об образовании открытого акционерного общества «Сибирская нефтяная компания» // СЗ РФ 09.10.1995, № 41, ст. 3903.
- [6] Закон Республики Татарстан «О преобразовании государственной и коммунальной собственности в Республике Татарстан (о разгосударствлении и приватизации)» от 05.02.1992 № 1403-XII.
- [7] Определение ВАС РФ от 11.07.2013 № ВАС-2243/07 по делу № А40-11836/06-88-35 «Б».
- [8] Кулик, Я. В. Российский антитраст ищет себя // Закон. 2024. № 7. – 10 с.
- [9] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // СЗ РФ 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
- [10] ГОСТ 32513-2013 14.11.2013 «Топлива моторные. Бензин неэтилированный. Технические условия»; ГОСТ Р 52368-2005 «Топливо дизельное ЕВРО. Технические условия».
- [11] Лютягин, Д. В. Демпфирующий механизм в регулировании рынка нефтепродуктов в России / Д. В. Лютягин, Ю. В. Забайкин, С. А. Новикова // Булатовские чтения. – 2020. – Т. 7. – С. 239-245.
- [12] Малков, А. В. Демпферный механизм в системе ценообразования на топливном рынке России / А. В. Малков, В. Ю. Немов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 227-233.
- [13] Щекин, Денис Михайлович. Критерий разумности налогоплательщика и защита его правомерных ожиданий // Д. М. Щекин // Налоги. – 2022. – № 3. – С. 27-30.

References:

- [1] Decree of the President of the Russian Federation No. 542 dated June 1, 1992, «On the Status of Production and Research-and-Production Associations of the Fuel and Energy Complex» // *Rossiyskaya Gazeta* No. 128, June 5, 1992.
- [2] Decree of the President of the Russian Federation No. 1403 dated November 17, 1992 (as amended on May 30, 2019), «On Specifics of Privatization and Transformation into Joint-Stock Companies of State Enterprises, Production and Research-and-Production Associations of the Oil, Oil Refining, and Petroleum Product Supply Industries» // *Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation*, November 30, 1992, No. 22, Item 1878.
- [3] Resolution of the Government of the Russian Federation No. 305 dated April 8, 1994, «On the Establishment of the Open-Type Joint-Stock Company 'Oil and Gas Company Slavneft'» // *Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation*, April 18, 1994, No. 16, Item 1385.
- [4] Decree of the President of the Russian Federation No. 872 dated August 24, 1995, «On the Establishment of the Open Joint-Stock Company 'Siberian Oil Company'» // *Collected Legislation of the Russian Federation*, September 4, 1995, No. 36, Item 3530.
- [5] Resolution of the Government of the Russian Federation No. 972 dated September 29, 1995, «On the Formation of the Open Joint-Stock Company 'Siberian Oil Company'» // *Collected Legislation of the Russian Federation*, October 9, 1995, No. 41, Item... 3903.
- [6] Law of the Republic of Tatarstan «On the Transformation of State and Municipal Property in the Republic of Tatarstan (on Denationalization and Privatization)» dated February 5, 1992, No. 1403-XII.
- [7] Ruling of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 11, 2013, No. VAS-2243/07 in Case No. A40-11836/06-88-35 «B».
- [8] Kulik, Ya. V. Russian Antitrust Seeks Its Identity // Zakon. 2024. No. 7. – 10 p.
- [9] «Tax Code of the Russian Federation (Part Two)» dated August 5, 2000, No. 117-FZ (as amended on August 4, 2026) (with amendments and additions entering into force on September 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation, August 7, 2000, No. 32, Art. 3340.
- [10] GOST 32513-2013 (dated November 14, 2013) «Motor Fuels. Unleaded Gasoline. Specifications»; GOST R 52368-2005 «EURO Diesel Fuel. Specifications».

- [11] Lyutyagin, D. V. *The Damping Mechanism in the Regulation of the Petroleum Product Market in Russia* / D. V. Lyutyagin, Yu. V. Zabaykin, S. A. Novikova // *Bulatov Readings*. – 2020. – Vol. 7. – P. 239-245.
- [12] Malkov, A. V. *The damper mechanism in the pricing system of the Russian fuel market* / A. V. Malkov, V. Yu. Nemov // *Interexpo Geo-Siberia*. – 2022. – Vol. 2, No. 4. – P. 227–233.
- [13] Shchekin, Denis Mikhailovich. *The taxpayer reasonableness criterion and the protection of legitimate expectations* // D. M. Shchekin // *Taxes*. – 2022. – No. 3. – P. 27–30.

Юри́дическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru